

ПОМЕЩЕНИЕ С КУЛЬТОВЫМИ ПРЕДМЕТАМИ ИЗ НИКОНИИ

За 19 раскопочных сезонов в Никонии (античное городище у с. Роксоланы Одесской области) исследовано несколько десятков жилых и хозяйственных комплексов, среди которых привлекает внимание полуземляночное помещение, открытое в центре западной части городища в 1962 г. Исследованная нижняя часть полуземлянки, площадью около 8 м², углублена в материковый лесс на 1 м, заполнена битой керамикой и кусками обожженной глиняной обмазки стен. На обмазке сохранились отпечатки дерева толщиной от 0,07 до 0,1 м и камыша. Западная часть помещения уничтожена обрывом. Заполнение представляет собой единовременную засыпку, материалы которого требуют специального рассмотрения.

Все находки в значительной степени фрагментированы и подвергались действию сильного огня. Два сосуда имеют незначительные повреждения, большинство можно восстановить из обломков, имеются и отдельные фрагменты. В помещении обнаружены также две бронзовые литые монеты — «колесики» с надписью ΙΣΤ и изображением четырехспицевого колеса, обломки бронзовых, железных пластинок и стержней. Среди металлических предметов выделяются сохранностью бронзовый наконечник стрелы, поддон бронзового сосуда и деталь замка шкатулки с изображением сидящего Эрота, фрагменты трех железных гвоздей. Костяные и стеклянные изделия также немногочисленны: фрагмент перегоревшего костяного стиля, 30 астрагалов, два кружка диаметром 0,036 м с отверстием в центре. Назначение их не совсем ясно. Существует мнение об использовании их в качестве фишек или жетонов при игре в кости¹. Имеется в виду предварительный расчет такими жетонами во время игры. Отверстие предназначалось для хранения их в связке. Стеклянные предметы представлены небольшим амулетом в виде присевшего человечка, детали головы и туловища которого переданы цветной стеклянной нитью — синей и желтой. Со стороны спины имелось ушко для подвешивания. Найдены три фрагмента терракотовых статуэток: голова Деметры или Афродиты в высоком головном уборе, относящаяся к терракотам родосско-милетского типа рубежа и начала V в. до н. э.²; передняя часть торса сидящей женской фигуры, возможно Деметры, представляющая один из вариантов сидящей на троне богини в стефане конца VI — начала V в. до н. э.³; верхняя часть фигурки Афродиты в стефане, прижимающей правой рукой к груди птицу (голубя), датирующаяся первой половиной V в. до н. э.⁴ Самой многочисленной группой находок являются обломки амфор ранних типов, датируемых исследователями V в. до н. э.: хиосские⁵, фасосские⁶, лесбосские⁷, амфоры со стаканообразными ножками⁸. Второе место по численности занимают обломки чернолаковой аттической посуды (867 экземпляров), среди которых много фрагментов рас-

Рис. 1. Краснофигурный кратер конца
V в. до н. э.

Рис. 2. Краснофигурный кратер конца
V в. до н. э.

писной краснофигурной. Значительно также количество красноглиняной столовой и кухонной посуды, меньше сероглиняной и светлоглиняной ионийской, два сосуда каменных.

Из фрагментов краснофигурной керамики почти полностью восстанавливаются два кратера, пелика работы мастера из Агригента⁹, скифос. Краснофигурный кратер (инв. ОАМ 76 499) имеет верхний диаметр 0,34 м, высоту 0,33 м, диаметр подставки 0,16 м. Подставка дискообразная без уступов. Ручки в сечении круглые, снаружи покрыты лаком. Под венчиком располагается краснофигурный орнамент из лавровых листьев. Вся поверхность кратера занята многофигурной композицией мифологического содержания. Под рисунком идет полоса меандра, прерываемого через три переката орнаментом из шашек. Центральной частью композиции является жертвенник (рис. 1). Слева от жертвенника изображен сидящий Дионис с тирсом в левой руке и канфаром в правой. Верхняя часть туловища бога обнажена, на плечи и спину ниспадают длинные кудри, на голове тения. Перед ним менада, одетая в длинный тонкий с большим напуском хитон и шкуру пантеры, с факелом и ойнохоей в руках; из ойнохои она наполняет вином канфар Диониса. Волосы менады украшены диадемой с тремя лепестками. Справа от жертвенника, по-видимому, жрица в длинном хитоне с пышными рукавами и плаще, возлагающая на жертвенник цветы. На голове у нее также диадема с тремя лепестками. За жрицей изображен Аполлон с кифарой в правой руке, левой он поддерживает конец плаща, небрежно переброшенного через левое плечо (рис. 2). Голова его увенчана лавровым венком. Справа от Аполлона изображена Ника в безрукавом, подпоясанном поверх отворота пеплосе, отделанном широкой черной каймой по

Рис. 3. Краснофигурный кратер конца
V в. до н. э.

Рис. 4. Краснофигурный кратер конца
V в. до н. э.

подолу и по нижнему краю отворота. Волосы собраны на затылке в узел и украшены тенией, в ушах круглые серьги. В руках богини венок, с которым она устремилась к жертвеннику. За Никой изображено небольшое лавровое деревцо. Под жертвенником помещен кифаред, возможно, Орфей, фигура которого сохранилась фрагментарно, справа от него — жертвенный козел и жрица в длинном хитоне с пышными рукавами и плаще, одевающая на голову козла венок. Волосы жрицы украшены диадемой с тремя лепестками. Слева от кифареда — менада, верхняя часть фигуры которой сохранилась не полностью. На ней пеплос, подпоясанный по верху отворота и орнаментированный широкой черной каймой по нижнему краю отворота и подолу. Волосы собраны в узел на затылке и перевязаны тенией. В правой руке у менады ойнохоя, из которой выплескивается вино. Над ручками кратера с одной стороны изображен сатир, сидящий на камне и играющий на двойном авлосе (рис. 3). Над другой — уже описанная выше Ника. На оборотной стороне вазы в верхней части вазописец поместил двух менад, одетых в длинные хитоны с большим напуском, в руках у них меха, наполненные вином и факелы (рис. 4). Менады убегают от стоящего в центре сатира, руки которого протянуты к менаде убегающей вправо. Слева от сатира изображен тирс. Под ними помещен полулежащий опьяненный сатир, возможно, силен, возле него амфора и ритон, из которого выплескивается вино. Справа от него убегающая женщина, одетая в длинный хитон и плащ. Волосы ее собраны в узел на затылке и перевязаны тенией. Хитон в нижней части и края плаща украшены черной каймой. Правее женской фигуры нарисован убегающий заяц. Под ногами изображенных заметна неровная почва. Рельеф местности

намечен белой волнистой линией. Распределение фигур не по прямой, а свободное их размещение в различных планах среди пейзажа указывает на пространственный принцип многофигурной композиции, фигуры неожиданно появляются или удаляются наклонно на поверхности, или сидят на различных уровнях и не находятся в соотношении с формой сосуда. В этом проявляется стремление вазописца показать передаваемую им сцену не в условном, а в какой-то мере в реальном пространстве. Мастер использует старый прием, согласно которому ближайшие фигуры помещаются в нижнем ряду, а расположенные позади них — в верхнем. Художник стремится к непринужденности и естественности, избегает монотонного однообразия в построении композиции, в которую он ввел четырнадцать мифологических персонажей и две фигуры животных. Вазописец не избегает сложных поворотов и резких трудных ракурсов. Головы отделены от фона узкой полоской в цвете глины. Рельефная линия в контурах фигур отсутствует. Следы предварительного рисунка значительны. Рисунок выполнен плоской и тонкой изогнутой линией, особенно при передаче складок одежды и ее орнамента, применяются мастером и широкие полосы лака для обозначения орнамента и теней на одеждах. Глаза нарисованы выразительно, нижнее веко очень укорочено. Анатомия тел передана скупыми немногочисленными линиями. Некоторые детали росписи исполнены крайне небрежно (ступни ног, кисти рук), трактовка одежды у Ники и менад монотонна и скучновата. Белая краска использована для передачи неровностей почвы, теней, венков, струй вина. Стилистические особенности мастера, расписавшего никонийский кратер: свободное размещение фигур в пространстве без учета формы вазы, введение приемов объемного восприятия, рисунок глаза, использование тонкой изогнутой линии — близки мастерам поздней краснофигурной вазописи последней четверти V в. до н. э.¹⁰ Наблюдается значительное подражание «мастеру Умывающейся женщины»: одежда и поза Ники буквально скопированы с амфоры, расписанной этим мастером¹¹. Пеплос менады с ойнохоей повторяет орнаменты одежд на вазах Мидия¹². Все это позволяет отнести никонийский кратер к аттической продукции последней четверти V в. до н. э. Не противоречит этой датировке и сюжет, связанный с мистическим культом Диониса, что также характерно для конца V в. до н. э.¹³ Хотя ваза восстановлена не полностью, кроме фигуры кифареда все персонажи определяются достаточно точно. Перед нами изображение Диониса Загрея и его спутников. По орфическому учению, Аполлон воскресил растерзанного титанами Диониса¹⁴. Поэтому их образы часто встречаются вместе в изобразительном искусстве, нередко им сопутствует Ника. Из числа атрибутов, которые придавались и тому и другому на никонийском кратере изображены треножник и авлос¹⁵. Из общих спутников нужно особенно указать на Орфея. Композиция никонийского кратера отлична от изображения бурных и страстных плясок менад и силенов, известных по рисункам на более ранних

вазах¹⁶. На нашем кратере мастер выдвигает на первый план не буйный экстаз, доводящий до исступления, а сдержанное и сосредоточенное настроение молодых женщин — служительниц культа, совершающих ритуальный обряд, они скорее изображают, чем переживают культовое действие.

Второй кратер (инв. ОАМ 76498), верхний диаметр 0,365 м, высота 0,317 м, диаметр подставки 0,17 м. Под венчиком располагается краснофигурный орнамент из лавровых листьев. Ручки круглые в сечении, покрыты лаком, у их основания расположен краснофигурный орнамент из ов.

Под ручками две пальметы, одна над другой (рис. 5) с волютами и длинными стеблями. На одной стороне вазы в центре изображен Дионис (рис. 6), на нем длинный хитон и плащ. Правая рука скрыта под плащом, в левой он держит тирс и канфар. На голове плющевый венок. Волосы и борода переданы при помощи разбавленного лака золотистого цвета. Дионис идет вправо, впереди него сатир, играющий на двойном авлосе. На голове у него диадема с пятью лепестками. За Дионисом следует менада с тирсом и факелом в руках. Она одета в свободный безрукавый пеплос, в волосах тения. Волосы переданы разбавленным лаком золотистого цвета.

Рис. 6. Краснофигурный кратер второй половины V в. до н. э.

Рис. 5. Краснофигурный кратер второй половины V в. до н. э.

На противоположной стороне вазы изображены три мужские фигуры в плащах, центральная из них опирается на трость (рис. 7). Под рисунком, с двух сторон вазы идет полоса меандра в три переката, прерываемая шашечным орнаментом. Рельефная линия в рисунке отсутствует. Следы предварительного рисунка незначительны, головы отделены от фона узкой полосой в цвете глины. Рисунок выполнен плоской ровной линией. Анатомия тела сатира передана очень сухо, складка одежд у Диониса и менады.

Рис. 7. Краснофигурный кратер второй половины V в. до н. э.

главным образом плоской линией¹⁷, сдержанным применением белой краски и использованием разбавленного лака золотистого цвета для передачи волос, позволяют отнести наш кратер ко второй половине V в. до н. э. Некоторые детали росписи созвучны росписи скифоса «мастера Пенелопы»¹⁸. Сюжет связан с культом Диониса. Никонийский кратер пополняет группу кратеров с изображением шествия Диониса или его жреца, готовящихся к возлиянию. Особенно близок сюжет никонийского кратера кратеру V в. до н. э., изданному Ф. Игнирами¹⁹, который считал, что подобные сосуды являлись принадлежностью жреца Диониса и использовались исключительно в культовых целях.

Краснофигурная пелика (инв. ОАМ 76483) расписана «мастером из Агригента» и относится к работам, созданным вазописцем в 470—465 годах до н. э.²⁰ Краснофигурный скифос (инв. ОАМ 76479), диаметр устья 0,14 м, высота 0,122 м, диаметр дна 0,09 м. Часть стенок и одна ручка полностью отсутствуют. Устье широкое, слегка отогнуто наружу, доньшко снабжено кольцевым поддоном, на наружной стороне доньшка две концентрические окружности и точка, нанесенные черным лаком. С двух сторон на сосуде представлены одинаковые сцены: две мужские фигуры, стоящие друг против друга. Обнаженный юноша изображен в позе подготовки к прыжку с гальтерами, изображение самих гальтер не сохранилось. Напротив него стоит мужчина в плаще, правая рука его вытянута вперед (рис. 8, 4), левая скрыта складками плаща. Под ручками скифоса изображены пальметы. Волосы фигур нарисованы суммарно черным лаком и отделены от фона узкой полоской в цвете глины. Глаза, губы, анатомия тела, складки одежды переданы очень схематично. Рисунок выполнен крайне небрежно. Сюжет и композиция близки многочисленным скифосам с изображением палестритов, известным из раскопок античных городов²¹. Наш скифос

нады расположена схематично. Еще большей схематичностью отличаются изображения мужских фигур на противоположной стороне вазы. Белая краска применена сдержанно для передачи цветов и лепестков на повязках и тирсе. Рисунок глаза выразительный с одинаковой длиной верхнего и нижнего века. Стилистические особенности мастера, расписавшего этот кратер, выраженные в некоторой монументальности изображения, отсутствии рельефной линии, которая с 460 годов заменяется

Рис. 8. Чернолаковые сосуды (1, 2, 3, 6); краснофигурный скифос (4);
орнамент внутренней части доньшка чернолакового киллика (5).

ближе всего аттической продукции середины — третьей четверти IV в. до н. э.²² Несколько отдельных фрагментов краснофигурной керамики принадлежит еще по крайней мере трем кратерам, встречены обломки закрытых миниатюрных сосудов, форму которых и сюжет росписи определить невозможно из-за небольших размеров последних.

Чернолаковая керамика из заполнения представлена скифосами, киликами, кубками, леканой, светильником. Почти полностью восстанавливаются четыре экземпляра скифосов — небольших сосудов с тонкими стенками (рис. 8, 3, инв. ОАМ 76448). Высота их 0,08 м, диаметр устья от 0,094 до 0,1 м, диаметр дна от 0,055 до 0,062 м. Дно снабжено невысоким кольцевым поддоном, на его внешней поверхности нанесены концентрический круг и точка. Ручка подковообразной формы. Лак в результате действия сильного огня стал тусклым. Эти скифосы получают распространение среди афинской продукции третьей четверти V в. до н. э.²³

Фрагменты киликов из заполнения по форме можно разделить на два типа: изящные чаши и глубокие чаши. Из обломков сосудов первого типа почти полностью восстанавливается тонкостенный килик на профилированном кольцевом поддоне (инв. ОАМ 76481), украшенный внутри изящной розеткой, выполненной резьбой. По аналогичным материалам из раскопок афинской агоры его можно датировать 420 г. до н. э.²⁴ Количество обломков второго типа чаш более значительно, из них почти полностью восстанавливаются четыре чаши, которые отличаются орнаментацией внутренней части доньшка. Это сосуды с довольно глубоким вместилищем на кольцевом профилированном поддоне (рис. 8, 6). На внутренней поверхности килика (инв. ОАМ 76449), верхний диаметр 0,13 м, высота 0,063 м, диаметр поддона 0,06 м, находится сложный орнамент: в центре оттиснут пояс овал, окаймленный резными кругами, над ними — восемь пальметок, соединенных резными дугами и также окаймленных резными кругами и пояском овал (рис. 8, 5). Внутренняя часть доньшка сосуда (инв. ОАМ 80060) украшена более простым штампованным орнаментом, состоящим из овалов, вокруг которых располагаются шесть пальметок, соединенных резными дугами. Все сосуды этого типа являются продукцией афинских мастерских последней четверти V в. до н. э.²⁵

Фрагмент чернолакового кубка со штампованным орнаментом (инв. ОАМ 76482) близок сосудам, выделенным Б. Спэрксом в группу, выпускавшуюся афинскими мастерскими в третьей четверти V в. до н. э.²⁶

Чернолаковый миниатюрный кувшинчик (инв. ОАМ 76450) реконструирован почти полностью (рис. 8, 1). Его внутренняя и внешняя поверхность, за исключением нижней части доньшка, покрыта лаком хорошего качества, стенки оживлены каннелюрами, на плечиках расположен рельефный пояс из точек. Доньшко с внешней стороны орнаментировано двумя концентрическими кругами с точкой в центре. Сохранившаяся высота 0,088 м, диаметр доньшка 0,057 м. Рассматриваемому кувшинчику наиболее близок экземп-

ляр из раскопок афинской агоры, датирующийся второй половиной V в. до н. э.²⁷, никонийский сосуд скорее всего можно отнести к третьей четверти V в. до н. э.²⁸

Этим же временем можно датировать обломок чернолаковой тарелки²⁹. Крышка леканы (инв. ОАМ 80047, диаметр 0,175 м) аналогична сосудам этого типа, которые Б. Спэркс определяет как группу «лекан с крышками и реберчатыми ручками» и датирует второй четвертью V в. до н. э.³⁰

Чернолаковый светильник (инв. ОАМ 80003) с открытым вместилищем, вытянутым рожком, горизонтальной, слегка приподнятой петлеобразной ручкой, диаметр 0,075 м, высота 0,03 м (рис. 8, 2). По выступающему краю сосуд орнаментирован двумя углубленными концентрическими кругами, датируется первой половиной IV в. до н. э. Кроме рассмотренных выше чернолаковых сосудов встречаются отдельные мелкие фрагменты, принадлежность которых определить не удалось.

Красноглиняная керамика из заполнения представлена фрагментами одноручных чаш и рыбных блюд. Чаш насчитывается не менее шести экземпляров, но полностью собираются только две (инв. ОАМ 80014, 80040). Это довольно толстостенные сосуды из красноватой глины, высотой от 0,069 до 0,076 м, диаметр 0,18 м, донышко на высоком кольцевом поддоне диаметром 0,07—0,085 м. Венчик скошен по направлению к вместилищу и заглажен. Вся внутренняя поверхность чаши и до половины внешняя поверхность покрыты лаком красного цвета (рис. 9, 1). Такие чаши известны в Северном Причерноморье и привлекали внимание исследователей³¹. Они характерны для второй половины V в. до н. э. Из такой же глиняной массы изготовлены рыбные блюда, фрагменты принадлежат не менее чем семи экземплярам, но полностью восстанавливаются только три блюда (инв. ОАМ 80001, 80002, 80025). Диаметр от 0,22 до 0,23 м, высота от 0,025 до 0,045 м. Блюдо (инв. ОАМ 80002) на высоком кольцевом поддоне, снабженном высокой цилиндрической шейкой (рис. 9, 2), диаметр дна 0,1 м. Другие блюда не имеют цилиндрической шейки, диаметр дна 0,085 м. В центре находятся углубления диаметром до 0,08 м. Внутренняя поверхность покрыта красным лаком. На внешней поверхности донышка блюда (инв. 80001) процарапано граффито ME, никаких других буквенных знаков за этими двумя в поле надписи не прослеживается. Может быть, это сокращение слова MENE — «оставайся», т. е. обращение к сосуду с приглашением оставаться в доме, не теряться и не разбиваться³². Близкие никонийским блюда известны из раскопок Аполлонии Понтийской, где они датируются концом IV — началом III в. до н. э.³³ Но наши экземпляры, по-видимому, относятся к середине IV в., а возможно, и к раннему времени. Более точную датировку их можно будет произвести после точного установления места и времени производства этой продукции.

Несколько фрагментов принадлежит ионийскому кувшину и лекане из светлой глины, орнаментированным поясками лака. Один обломок (инв. ОАМ 80013) двуручного ионийского кувшина V в.

Рис. 9. Красноглиняная чаша (1); красноглиняное блюдо (2); каменный лутерий (3); фрагменты мраморного лутерия (4, 5).

до н. э.³⁴ Среди обломков сероглиняной столовой посуды почти полностью сохранилась нижняя часть амфорки (инв. ОАМ 80017), обломки сероглиняных закрытых сосудов, вероятно, кувшинов и открытых мисок. На доньшке сероглиняного сосуда (инв. ОАМ 80016) процарапано граффито MI — может быть начало собственного имени, начинавшегося на MI, например, Милон или Милий³⁵.

Обломки кухонных сосудов «хютр» позволяют выделить не менее восьми экземпляров. Все они относятся к одному варианту с

широким устьем и крышкой, снабжены широкой выступающей закраинкой под крышку. Круглые ручки прикреплены горизонтально. Эти хютры являются наиболее развитым вариантом кухонной утвари, появившейся во второй четверти V в. до н. э. в Аттике³⁶.

Найдены четыре фрагмента грубого глиняного блюда диаметром до 0,8 м, снабженного широким бортиком, на высоком кольцевом поддоне высотой 0,025 м и диаметром 0,11. Внешняя поверхность покрыта белой краской.

Два сосуда изготовлены из камня, Лутерий (инв. ОАМ 76451 из мелкозернистого песчаника восстанавливается полностью (рис. 9, 3). Это очень массивный сосуд с мелким вместилищем, сливом и двумя небольшими ручками, диаметр 0,31 м, высота 0,086 м, диаметр поддона 0,152 м, высота поддона 0,015 м. От второго, мраморного лутерия сохранились отдельные обгоревшие обломки (инв. ОАМ 80050), но они позволяют заключить, что он представлял собой большую, довольно глубокую чашу диаметром до 0,8 м на высокой подставке. Поверхность подставки оживлена каннелюрами (9, 4, 5).

Лепная керамика в заполнении представлена только одним сосудом — печным горшком скифского облика, деформированного под действием пожара. В нижней части заполнения были найдены обуглившаяся сеть и ткань. Из других находок следует отметить пирамидальное грузило (инв. ОАМ 80011) и круглый камень (инв. ОАМ 80085).

Весь рассмотренный материал охватывает хронологический период от конца VI до середины IV в. до н. э., при этом основная масса его относится ко второй половине V в. до н. э. Он был извлечен из сгоревшего дома и сброшен в полуземляночное помещение вместе с кусками обгоревшей штукатурки. Полуземлянка, послужившая местом сброса, первоначально, вероятно, являлась хозяйственным помещением, о чем свидетельствуют углубления в полу и яма грушевидной формы в северо-западной части помещения. К IV в. до н. э. полуземлянка постепенно утратила свое первоначальное назначение и была использована для сброса утвари из сгоревшего дома. Привлекает внимание богатство рассмотренного инвентаря, некоторые из этих предметов имеют самое непосредственное отношение к культуре. Прежде всего это терракотовые статуэтки женских божеств, покровительниц земледелия Деметры и Афродиты. В очень тесной связи с земледельческими женскими божествами в древнегреческой религии находился Дионис³⁷. В этом плане примечателен сюжет двух кратеров, связанных с дионисиями. Как отмечалось, кратеры, подобные никонийскому (инв. ОАМ 76498), являлись принадлежностью жрецов Диониса и использовались исключительно в ритуальных целях³⁸. Орфическая интерпретация культа Диониса, воспроизведенная на другом кратере (инв. ОАМ 76499), также оставалась земледельческой в античности³⁹. Сосуды с подобными изображениями использовались в ритуальных целях. Еще в начале столетия Э. Р. Штерн писал о предназначении ситулы с изображением Диониса и богов из Ольвии⁴⁰ для каких-то обрядовых целей,

возможно, даже в культе Диониса. О существовании культа Диониса в Никонии может свидетельствовать и надпись на стенке большого скифоса, которая, по мнению П. М. Секерского, имеет отношение к соревнованиям в винопитии на празднике Диониса — анфестериях⁴¹.

Непосредственное отношение к культу имеет и мраморный лутерий, по мнению специалистов, в Северном Причерноморье подобные лутерии являлись принадлежностью храмов⁴². Среди храмовой утвари в Нимфее встречено граффито ME, которое имеется в наличии и в нашем случае⁴³. Наконец, сам факт сброса инвентаря, пришедшего в негодность, в углубление, может свидетельствовать о том, что мы имеем дело не с обычными бытовыми вещами, а с храмовой утварью, которая не подлежала выносу за пределы священной ограды. Подобные углубления и ямы для храмового инвентаря, пришедшего в негодность, известны в античном мире под названием фависс. В Северном Причерноморье наиболее хорошо изучены фависсы, открытые в Ольвии⁴⁴ и Нимфее⁴⁵. Исследование памятника этого рода в Никонии очень важно для решения вопросов о культах этого города, о которых до настоящего времени мы почти ничего не знаем. Письменные источники вообще отсутствуют, открытое в центральной части города толосоподобное сооружение, в районе которого были найдены две терракотовые статуэтки богинь, не получило должной интерпретации⁴⁶. Лучше других материалов изучены никонийские терракоты⁴⁷. Впервые со времени раскопок античных городов был издан свод терракот Северного Причерноморья, в том числе Никония⁴⁸. Изданы многие граффиты города⁴⁹; естественно, что при наличии указанных источников, не все вопросы религии Никония могут быть выяснены. Однако в сочетании и сопоставлении с различными сведениями античной литературной традиции и мифологии их можно синтезировать и дать общую характеристику культов Никония. Так, данные, полученные при изучении фависсы, указывают на почитание в городе богов покровителей земледелия, что вполне согласуется с земледельческим характером экономики города⁵⁰.

¹ Ростовцев М. И. Древние костяные шашки с юга России.— ИАК, 1904, вып. 10, с. 109—124; Сымонович Э. А. Игрально-счетные жетоны на памятниках черняховской культуры.— СА, 1964, № 3, с. 310—311.

² Клейман И. Б. Роксоланское городище. Терракоты.— МАСП, 1965, 5, с. 90, 92, рис. 1, 2.

³ Там же, с. 92, рис. 1, 3.

⁴ Там же, с. 92—93, рис. 1, 7.

⁵ Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора.— МИА, 1960, № 83, с. 77, табл. IV, 12.

⁶ Лазаров М. Антични амфори (VI—I в. пр. н. э.) от Българского Черноморие.— ИНМВ, 1973, 9, с. 3—52.

⁷ Зеест И. Б. Указ. соч., с. 73.

⁸ Там же, с. 74.

⁹ Андруніна Н. М. Червонофігурна пеліка з роскопок стародавнього Ніконію.— В кн.: Археологічні дослідження на Україні 1969 р. К., 1972, с. 193—195.

¹⁰ Cook R. M. Greek painted pottery.— London, 1960, p. 183—185; Richter G., Hall L. Red-figured athenian vases in the Metropolitan Museum of art.— New Haven, 1936, p. 187—191.

- ¹ *Передольская А. А.* Краснофигурные аттические вазы в Эрмитаже.— Л., 1967, с. 192—193, табл. 150, 3.
- ² *Hopkin J. C.* A handbook of attic red-figured vases signed by or attributed to the various masters of the sixth and fifth centuries B. C.—Cambridge, Mass. 1919, vol. 2, p. 190.
- ³ *Cook R. M.* Op. cit., p. 187.
- ⁴ *Лосев А. Ф.* Античная мифология в ее историческом развитии.— М., 1957, с. 148.
- ⁵ *Nilsson M.* Geschichte der griechischen Religion.— München, 1941, S. 545—557.
- ⁶ *Pfuhl E.* Malerei und Zeichnung der Griechen.— München, 1923, Bd 2, 426, 427, 430, 438; *Beasley J. D.* Attic red-figure vase-painters.— Oxford, 1942, p. 247, 13—15; 304, 102, 17; *Cook R. M.* Op. cit., p. 182.
- ⁷ *Cook R. M.* Op. cit., p. 182.
- ⁸ *Передольская А. А.* Указ. соч., с. 181—182.
- ⁹ *Inghirami F.* Pitture di vasi fittili.— Fiesolana, 1833, p. 88—91, t. 244.
- ¹⁰ *Андрушина Н. М.* Указ. соч.
- ¹¹ *Иванов Т.* Антична керамика от некрополя на Аполония.— В кн.: Аполония. София, 1963, с. 199—200.
- ¹² *Леви Е. И.* Привозная греческая керамика из раскопок Ольвии в 1935—1936 гг.— В кн.: Ольвия, Киев, 1940, т. 1, с. 113, табл. 14, 1.
- ¹³ *Иванов Т.* Указ. соч., с. 201—202.
- ¹⁴ *Sparkes B., Talcott L.* Black and plain pottery of the 6th, 5th and 4th centuries B. C.— The Athenian Agora, 1970, 12, N 487.
- ¹⁵ *Ibid.*, N 583.
- ¹⁶ *Ibid.*, N 633.
- ¹⁷ *Ibid.*, N 201, 217.
- ¹⁸ *Иванов Т.* Указ. соч., с. 153—154.
- ¹⁹ *Sparkes B., Talcott L.* Op. cit., p. 144—145.
- ²⁰ *Ibid.*, N 1219.
- ²¹ *Гайдукевич В. Ф.* Некрополи некоторых боспорских городов.— МИА, 1959, № 69, с. 162, рис. 7, 11.
- ²² *Толстой И. И.* Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья.— М.; Л., 1953, № 9, 99, 103, 104, 152.
- ²³ *Иванов Т.* Указ. соч., с. 233.
- ²⁴ *Шмидт Р. В.* Греческая архаическая керамика Мирмекия и Тиритаки.— МИА, 1952, № 25, с. 242.
- ²⁵ *Толстой И. И.* Указ. соч., № 209.
- ²⁶ *Sparkes B., Talcott L.* Op. cit., p. 224—226.
- ²⁷ *Новосадский Н. И.* Елевсинские мистерии.— Спб., 1887, с. 104—110.
- ²⁸ *Inghirami F.* Op. cit., p. 88—91.
- ²⁹ *Лосев А. Ф.* Указ. соч., с. 154—155.
- ³⁰ *Штерн Э. Р.* Рельефная ваза из Ольвии.— ИАК 1902, вып. 3, с. 93—113.
- ³¹ *Секерский П. М.* Застольная надпись на обломке сосуда из Никония.— МАСП, 1976, 8, с. 215—218.
- ³² *Худяк М. М.* Из истории Нимфея VI—III вв. до н. э.— М., 1962, с. 10.
- ³³ *Толстой И. И.* Указ. соч., № 103.
- ³⁴ *Леви Е. И.* Материалы ольвийского теменоса.— В кн.: Ольвия. М.; Л., 1964.
- ³⁵ *Худяк М. М.* Раскопки святилища Нимфея.— СА, 1952, № 16, с. 223—281; *Худяк М. М.* Два святилища на акрополе Нимфея.— ТГЭ, 1958, 2, с. 83—93.
- ³⁶ *Загинайло А. Г.* Розкопки Роксоланівського городища.— В кн.: Археологічні дослідження на Україні 1969 р., К., 1972, с. 198—199.
- ³⁷ *Клейман И. Б.* Роксоланское городище. Терракоты...; *Клейман И. Б.* Новые находки терракот в Никонии.— В кн.: Художественная культура и археология античного мира. М., с. 118—123.
- ³⁸ *Клейман И. Б.* Статуэтки из Роксолан.— САИ, 1970, вып. Г1-11, с. 27.
- ³⁹ *Головко И. Д.* Эпиграфические находки.— МАСП, 1966, 5, с. 77—88; *Мальцев М. М.* Посвятительные граффити Никония.— В кн.: Археологические и археографические исследования на территории южной Украины. Киев; Одесса, 1976, с. 177—182.
- ⁴⁰ *Секерская Н. М.* Результаты раскопок в западной части Никония.— КСИА АН СССР, 1978, вып. 156, с. 27—32.